

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД25-48-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 января 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., а также потерпевшей М. [REDACTED] и осужденного Шелеста С.Я. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Косарева А.В., представляющего интересы осужденного Шелеста С.Я.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Косарева А.В. в защиту интересов осужденного Шелеста С.Я. на приговор Московского областного суда от 23 сентября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г.

По приговору Московского областного суда от 23 сентября 2024 г.

Шелест Сергей Ярославович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый, осужден:

по пп. «д», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного

наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ - на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Разрешены вопросы об исчислении срока отбывания наказания, зачете времени предварительного содержания под стражей, а также рассмотрены гражданские иски.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г.

приговор Московского областного суда от 23 сентября 2024 г. в отношении Шелеста С.Я. изменен:

исключен из его осуждения по пп. «д», «з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», смягчено наказание до 15 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы до 1 года 5 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

исключена из приговора ссылка на показания свидетелей Б [REDACTED] и К [REDACTED] в части воспроизведения показаний Шелеста С.Я.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Шелеста С. Я. и действующего в защиту его интересов адвоката Косарева А.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобе, а также мнение потерпевшей М [REDACTED] и прокурора Химченковой М.М., полагавших, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Шелест С.Я. осужден за разбой в особо крупном размере, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и совершение в ходе его убийства потерпевшего с особой жестокостью, а также - за покушение на мошенничество в особо крупном размере, что имело место в период 17-19 октября 2022 г. на территории Московской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре, с учетом внесенных в него изменений.

В кассационной жалобе адвокат Косарев А.В. просит отменить судебные решения, состоявшиеся в отношении Шелеста, и прекратить

производство по уголовному делу ввиду отсутствия в действиях его подзащитного составов преступлений, а при невозможности прекращения дела, передать его на новое судебное рассмотрение. Приводит основания для отмены судебных решений в кассационном порядке и считает, что по данному делу постановлен неправосудный приговор, в основу которого положен текст из обвинительного заключения, без надлежащего анализа и оценки доказательств; судом не установлены точное время наступления смерти М [] и ее причины, а также связь с обнаруженными на трупе колото-резаными ранениями; не приведено доказательств проявления особой жестокости в ходе лишения потерпевшего жизни и не учтено, что раны, причиненные последнему, не затрагивали жизненно-важные органы, а кровотечение из них, по заключению экспертов, являлось умеренным; не исследованы версии осужденного о самообороне и превышении ее пределов, на необходимость чего указывали телесные повреждения и следы борьбы на теле Шелеста; приговор не мотивирован в части квалификации убийства потерпевшего, как совершенного из корыстных побуждений; необоснованно отвергнуты как голословные заявления Шелеста о принуждении его к даче показаний, несмотря на ссылки стороны защиты на документы, подтверждающие оказание на осужденного давления; нарушены требования ст.75 УПК РФ и в процессе доказывания судом использованы недопустимые и недостоверные доказательства, в частности протокол опознания трупа М []; проведенное по делу разбирательство не подпадает под критерии справедливого правосудия; приговор основан на догадках и предположениях, не содержит опровержения показаниям Шелеста об обстоятельствах дела; имеющиеся в материалах дела заключения экспертов о причинах смерти потерпевшего содержат противоречия, но в производстве повторной судебно-медицинской комиссионной экспертизы стороне защиты неправомерно отказано; выводы суда об особой жестокости основаны на множественности причиненных потерпевшему ножевых ранений, что само по себе не может являться достаточным для осуждения по указанному квалифицирующему признаку ч.2 ст.105 УК РФ; не приведен в приговоре анализ доказательств в подтверждение правильности квалификации содеянного в отношении М [] как и отсутствуют в нем данные об обстоятельствах возникновения у Шелеста умысла на разбой и убийство потерпевшего; к свидетельству направленности умысла не относится факт завладения осужденным автомашиной М [] с последующей реализацией ее М []; вопреки положениям закона суд не истолковал в пользу Шелеста неустранимые сомнения, нарушил принцип презумпции невиновности, безосновательно указал на неустановленный нож, как заранее приисканное осужденным орудие преступления, а имевшиеся на теле осужденного ранения - как результат оборонительных действий потерпевшего; при осуждении Шелеста за совершение покушения на мошенничество суд бездоказательно вменил ему в вину изготовление

сфальсифицированного договора купли-продажи автомашины, в заключении которого имел интерес М [REDACTED], осознававший незаконность сделки и преследовавший цель оставить Шелеста без денег; допущенные при разбирательстве дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, носят характер существенных, повлиявших на исход дела, однако суд апелляционной инстанции их не устранил, не проверил надлежаще изложенные в жалобах доводы, в том числе относительно правильности правовой оценки действий Шелеста, высказал не основанное на доказательствах мнение о его виновности.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Колмогоров А.Ю. утверждает о том, что уголовное дело рассмотрено полно и объективно, все имеющие значение для дела обстоятельства выяснены и выдвинутые стороной защиты версии проверены, в связи с чем не имеется оснований согласиться с обоснованностью доводов адвоката.

Изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Косарева, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность изложенных в судебных решениях выводов о доказанности событий преступлений, причастности к ним Шелеста и его виновности.

Убедившись, что в ходе предварительного следствия для реализации обвиняемым Шелестом своего права на защиту от предъявленного обвинения были созданы все необходимые условия, по окончании расследования дела надлежаще выполнены требования ст.217 УПК РФ, а составленное по его результатам обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой и в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая равенство и состязательность сторон.

Неполноты в расследовании дела, препятствовавшей постановлению на основании утвержденного обвинительного заключения приговора, которая, в частности, выразилась бы в непроведении обязательных в силу ст.196 УПК РФ экспертиз, суд не установил.

Отсутствуют в деле также данные о том, что в ходе его расследования или разбирательства в суде, стороне защиты были созданы препятствия в реализации права на подачу ходатайств о назначении и производстве

необходимых, по ее мнению, экспертных исследований.

В приговоре, с учетом внесенных в него изменений, суд изложил обстоятельства, установленные по делу, а в их подтверждение привел доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на предмет относимости и допустимости, и в результате их оценки по установленным правилам - признаны достоверными.

При этом приговор содержит ссылки не только на доказательства, полученные на стадии предварительного расследования дела, но и в судебном заседании, а также их тщательный и всесторонний анализ, в том числе в сопоставлении друг с другом, с приведением вытекающих выводов, что опровергает доводы адвоката об идентичности текстов приговора и обвинительного заключения.

Суд не допустил нарушений правил проверки и оценки доказательств, в числе которых показания Шелеста, данные в ходе расследования дела и в судебном заседании; показания потерпевших М [] Х [] М [] об обстоятельствах пропажи и поиска М [] с автомобилем; показания свидетелей Б [] и К [] относительно мер, предпринятых по выяснению судьбы потерпевшего и местонахождения автомашины; показания свидетеля О [] по поводу заключенного с Шелестом договора о покупке транспортного средства; показания свидетеля Р [] об известных ей от Шелеста сведениях, а также протоколы обыска и выемки, подтверждающие отыскание вещественных следов преступлений, протоколы осмотра места происшествия, среди которых - место обнаружения трупа М [] со следами насильственной смерти, по показаниям свидетелей, заброшенного ветками, заключения экспертов о характере обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждений, их количестве и локализации, вероятных причинах наступления его смерти, иные протоколы следственных действий и письменные материалы дела.

Доказательства, исследованные в судебном заседании и положенные в основу приговора, судом раскрыты, их содержание изложено в части, которая имеет значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, и в них отсутствуют существенные противоречия, требующие истолкования в пользу Шелеста. Равно, не установлено судом причин для совершения оговора осужденного свидетелями либо потерпевшими.

Версия подсудимого о причинении потерпевшему ранений ножом в ходе самообороны от действий последнего, надлежаще проверена. Объективного подтверждения доводы Шелеста на этот счет не нашли.

При этом суд правомерно принял во внимание всю совокупность

обстоятельств, свидетельствующих об осведомленности Шелеста о наличии в пользовании потерпевшего дорогого автомобиля, найме его как частного извозчика под предлогом хорошо оплачиваемой поездки, а фактически – с целью разбоя, с применением орудия - ножа, которого, по показаниям допрошенных лиц, у потерпевшего и в автомашине не хранилось и на месте происшествия не обнаружено, а следовательно, заранее приисканного и после использования в ходе преступления – умышленно сокрытого, совершения нападения на потерпевшего в безлюдном месте, что повлекло его поиски на протяжении нескольких дней, а также обоснованно учел саму последовательность действий Шелеста, который нанес потерпевшему множественные колото-резаные ранения, перетащил последнего на участок местности, где оставил до наступления его смерти, завладел, таким образом, автомашиной, а в дальнейшем, при содействии знакомого, продал ее, как собственную, и скрылся в другом регионе Российской Федерации, распорядившись деньгами по своему усмотрению.

Выводы суда в указанной части объективно основаны на выводах экспертов, которые, изучив предложенный Шелестом сценарий развития событий, признали, что из более, чем 30 колюще-режущих и режущих воздействий на труп потерпевшего М[REDACTED], лишь несколько ранений могло образоваться при обстоятельствах, изложенных Шелестом, тогда как обнаруженные у него самого повреждения при том механизме действия, о котором он сообщает, возникнуть не могли.

Дано экспертами заключение о времени наступления смерти М[REDACTED], которое не вызвало у суда сомнений, поскольку не противоречит периоду событий, известному из показаний осужденного, потерпевших и свидетелей.

Таким образом, в судебном заседании исследованы не только обстоятельства получения потерпевшим ранений, но и механизм образования телесных повреждений на теле осужденного.

Эти же доказательства объективно выполненных Шелестом действий в совокупности с данными о его последующем поведении позволили суду без догадок и предположений установить направленность его умысла на завладение чужим имуществом путем разбойного нападения на потерпевшего и его убийства. В связи с тем, что в ходе распоряжения имуществом, полученным в результате преступлений, осужденный также прибег к обману, реализуя автомобиль покупателю под видом своей собственности, образовавшейся, якобы, после смерти родственника, суд обоснованно признал наличие у него цели совершения мошенничества, вменив в вину, наряду с прочим, также изготовление фиктивного договора купли-продажи, что подразумевает под собой ничто иное, как внесение в его текст, не соответствующих действительности сведений и в данном случае

подтверждается совокупностью доказательств, в числе которых видеозапись подобных действий Шелеста.

Суд дал должную оценку юридической силе доказательств, проверив процедуру их сбора на предмет соответствия нормам УПК РФ, привел убедительные мотивы, по которым не согласился с доводами стороны защиты о незаконности опознания потерпевшей М [] труп своего мужа М [], а также протоколов допроса Шелеста.

Тот факт, что в ходе одной из судебно-медицинских экспертиз эксперт, допуская возможность повреждения крупных кровеносных сосудов на трупe М [] и наступление его смерти вследствие кровотечения из них, тем не менее, из-за обширных дефектов тканей и полного скелетирования черепа и шейного отдела позвоночника, затруднился назвать конкретную причину смерти потерпевшего, не доказывает противоречивость этих выводов с заключением комиссии экспертов, которые с оправданными оговорками установили, что выявленные при исследовании трупа множественные раны привели к угрожающему жизни состоянию – массивной кровопотере, которое не могло быть компенсировано организмом самостоятельно, в результате чего последовала смерть потерпевшего.

Оценив заключения экспертов с соблюдением установленного порядка, суд правильно не усмотрел перечисленных в ст.207, 283 УПК РФ оснований для производства иных судебно-медицинских экспертиз, в том числе повторных или дополнительных.

Иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать об обстоятельствах дела, отличных от установленных в приговоре, Шелест не выдвигал, на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но безосновательно не приняты судом, не ссылаясь.

Данных, свидетельствующих об изложении в судебных решениях показаний подсудимого, потерпевших, свидетелей, заключений экспертов и письменных документов таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло бы им дать иную оценку, чем та, которая изложена в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Приведенные адвокатом доводы об отсутствии в действиях его подзащитного составов преступлений, основаны на собственном его видении исследованных доказательств в отрыве от принципа их совокупности и значения для дела, а также без учета правил их оценки, которыми руководствовался суд.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки доказательств Судебная коллегия не имеет.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, полноту судебного следствия подтвердила апелляционная инстанция, к чьим полномочиям относится проверка приговора в данной части, чему привела надлежащее обоснование в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности обеспечено, каких-либо действий со стороны суда, которые могут свидетельствовать об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

Все ходатайства, поданные стороной защиты в судебном заседании, в том числе, о назначении и производстве экспертизы, вызове и допросе свидетелей, приобщении письменных документов, осмотре вещественных доказательств, судом с соблюдением установленной процедуры рассмотрены, в большей мере, а также с учетом значения для дела и имевшейся в распоряжении суда технической возможности, удовлетворены, а принятые по ним решения обоснованы установленными исходными данными и нормами права.

Для принятия решения об оправдании Шелеста в связи с отсутствием в его действиях составов преступления суд оснований не имел, правильно квалифицировал содеянное им в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела, преследуемых целей и способа реализации преступных намерений, с надлежащим обоснованием квалифицирующего признака, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, который связан с заведомым проявлением осужденным в ходе лишения потерпевшего жизни особой жестокости путем причинения ему прижизненно большого количества ножевых ранений, ни одно из которых само по себе не являлось смертельным, а потому не влекло скоротечную смерть, но в совокупности привели к ее наступлению, из-за происходившего на протяжении времени из этих ран кровотечения и развившейся у потерпевшего в результате массивной кровопотери.

Постановленный приговор, с учетом внесенных в него изменений, отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, изложенные в нем выводы суда не вызывают двоякого понимания. Все обстоятельства, характеризующие личность осужденного, его социальный статус, а также относящиеся к содеянному им, которые влияют на вид и размер наказания, в приговоре выяснены и учтены, мотивы принятого в этой части решения приведены.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, в том числе, по доводам апелляционной жалобы адвоката, в которой он оспаривал доказанность обвинения, правовую квалификацию действий осужденного, соблюдение процедуры сбора доказательств и правильность их оценки; в своем апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, указал, что суд, рассмотревший дело, полно, объективно и всесторонне исследовал доказательства, не допустил не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даче им произвольной оценки, и эти доказательства достаточны для осуждения Шелеста.

При этом, согласившись с обоснованностью некоторых из доводов, изложенных в апелляционных жалобе и представлении, апелляционная инстанция внесла необходимые изменения в приговор, в том числе, исключив осуждение Шелеста по признаку совершения убийства «из корыстных побуждений», как излишне вмененному, что должным образом мотивировала. Иных оснований для вмешательства в приговор судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции не установила; все доводы, которые заслуживают внимания и имеют значение для дела, учла и рассмотрела.

При таком положении Судебная коллегия считает необходимым признать, что уголовное дело в отношении Шелеста рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций с соблюдением закона, в связи с чем оснований, которые предусмотрены ст.401.15 УПК РФ для пересмотра судебных решений, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 23 сентября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г. в отношении

Шелеста Сергея Ярославовича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Косарева А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

